

Оглавление

Введение.....	2
ГЛАВА 1. Теоретические предпосылки изучения сравнения	5
1.1. Понятие стилистики языка и ее основные функции, проблемы.....	5
1.2. Система выразительных средств языка и речи	9
1.3. Категория сравнения	14
1.4. Структурные особенности сравнительных конструкций.....	18
ГЛАВА 2. Структура сравнительных конструкций в	27
произведениях Д.Пеннака	27
2.1 Модель «Verbe+comme+substantif».....	28
2.2 Модель «Adjectif + comme + substantif»	30
2.3 Модель «Substantif + comme + substantif»	32
2.4. Модель «Gérondif + comme + substantif»	33
2.5 Модель «Adverbe + comme+ substantif».....	33
2.6 Предикативные сравнения	34
2.7 Собственно сравнительные конструкции.....	35
2.8 Парцеллированные сравнительные конструкции.....	36
ГЛАВА 3. Сравнение и его функции в произведениях Д.Пеннака	38
3.1 Семантические особенности компаративных конструкций с формантом comme.....	39
3.2 Стилистические функции компаративных конструкций в романах Д. Пеннака.....	47
Заключение	50

Введение

Проблеме сравнения в отечественном языкознании посвящено значительное количество работ. Сравнение изучается как грамматическое явление (В.В. Бабайцева, А.Ф. Прияткина, Н.А. Широкова, и др.), как явление семантической составляющей языка (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Л.А. Иванова, и др.), как функционально-семантическое поле (В.П. Берков, Т.В. Булыгина, Е.В. Клобуков и др.).

Сравнительные конструкции как явление также изучались с разных функциональных сторон. По степени распространенности (В.В. Вомперский), по степени развития элементов сравнительной конструкции (Б.В. Томашевский), по характеру восприятия их адресатом (Е.А. Некрасова), по морфологической выраженности сравнения (Н.Г. Озерова), а также по грамматической природе определяемого слова (А.И. Ефимов), по стилистической оформленности (С.Н. Иконников).

Актуальность. Во французском языке сравнение — сложная и недостаточно изученная категория, представляющая широкое поле деятельности для исследования. Изучение способов сравнения связано с такими важными вопросами, как определение слова, проблема частей речи, проблема образности и выразительности речи и т.д.

В качестве ***объекта*** данной работы выступает сравнительная конструкция в произведениях Даниеля Пеннака; ее структура, семантические и функциональные особенности составляют ***предмет*** нашего исследования.

Цель нашей исследовательской работы заключается в изучении сравнений с формантом *comme* в структуре художественного текста.

Поставленная цель подразумевает решение следующих ***задач***:

- 1) изучить систему выразительных средств языка, к которым относится и сравнение;
- 2) выявить особенности структуры сравнительных конструкций, используемых Д. Пеннаком
- 3) определить семантические особенности сравнений с *comme*
- 4) изучить стилистические функции компаративных конструкций на материале романов Даниеля Пеннака

Для реализации поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: описательно-аналитический метод с его основными компонентами: наблюдением, обобщением, интерпретацией и классификацией. Использовались также метод количественного подсчета и метод контекстуального анализа.

Материалом для исследования послужили индивидуально-образные сравнения, отобранные методом сплошной выборки из произведений Д. Пеннака: *La Fée Carabine*, *L'Œil du loup*, *Monsieur Malaussène*, *Au bonheur des ogres*, *La Petite Marchande de prose*. Всего нами было отобрано 200 единиц материала для дальнейшего исследования.

Теоретическое значение работы заключается в том, что она является продолжением ряда работ, посвящённых разработке проблемы сравнения. Методика анализа сравнительных конструкций, предложенная автором, может использоваться на материале других языков.

Практическая ценность работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в лингводидактике, в теоретических курсах по грамматике и стилистике французского языков, в практике преподавания этих языков, а также оказаться полезными при составлении учебников и учебных пособий.

Структура и композиция исследования. Работа состоит из введения, трех глав с выводами и заключения. В конце работы приводится список использованной литературы и источников.

Работа была *апробирована* на восьмой международной студенческой научно-практической конференции : «Романские и германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики» (2016)

По материалам настоящего исследования были опубликованы статьи: «Сравнение и его функции в структуре художественного текста» //Сб.матер. 8 междунар. студ. научно-практ. конф. «Романские и Германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики». Екатеринбург, 2016. С. 83-85.

ГЛАВА 1. Теоретические предпосылки изучения сравнения

1.1. Понятие стилистики языка и ее основные функции, проблемы

Стилистические средства языка и приемы их использования являются объектом изучения как лексикологии, грамматики и фонетики, так и стилистики. Первые три раздела науки о языке рассматривают выразительные средства как факты языка, их лингвистическую природу.

Стилистика изучает выразительные средства с точки зрения их использования в разных стилях речи, многофункциональности, потенциальных возможностей употребления в качестве стилистического приема.

В своей работе «Очерки по стилистике русского языка» проф. Гвоздев пишет: «Стилистика имеет прикладной характер, обучая языковому мастерству, вырабатывая сознательное отношение к языку».

Проанализировав эти строки, мы можем сделать вывод, что автор имел в виду умение грамотно, в соответствии с нормами языка, употреблять все ресурсы, предоставляемые стилистикой: тропы, стилистические фигуры и приемы, стилистические композиции.

М. Н. Кожина в «Стилистике русского языка» раскрывает определение стилистики и ее структуру следующим образом: «Стилистика – лингвистическая наука о средствах речевой выразительности и о закономерностях употребления языка, наиболее приемлемых в данной ситуации и(или) сфере общения.» [Кожина 2010: 33-35]

Стилистику можно определить лишь как науку о средствах выразительности языка. Это верно отчасти, так как при данном определении отрицается функциональный аспект стилистики. С другой точки зрения,

определение стилистики только как науки о функциональных стилях недостаточно, по причине того, что в составе стилистики есть еще и направление, изучающее стилистические ресурсы языка. Кроме того, различные выразительные средства непосредственно принимают участие в развитии функциональных стилей языка, и изучение их состава необходимо также включать в состав стилистики.

Вышеописанное определение является определением общей стилистики. Она же, в свою очередь, подразделяется на две части, соответствующим двум основным исторически сложившимся аспектам исследований стилистики, как то:

- закономерности функционирования языка в различных сферах общения, иными словами, функциональная стилистика, то есть аспект языка в действии. Особенно можно выделить стилистические исследования в художественной речи. Хочется подчеркнуть, что это направление исследований также является областью функциональной стилистики, где художественная речь изучается с точки зрения ее специфики и общих черт.

Эта область исследует закономерности функционирования языка в зависимости от коммуникативных задач в той или иной сфере общения и прежде всего особенности и структурную систему функциональных стилей и других функционально-стилевых разновидностей. В ее задачи входит изучение закономерностей функционирования языка в разных сферах общения, иначе говоря, реализация потенциальных стилистических возможностей языка в зависимости от целей и задач общения, характера содержания, форм мышления и различных ситуативных особенностей общения в той или иной социальной сфере.

Актуальность и развитие функциональной стилистики в наше время связаны с общей переориентацией лингвистических исследований от структурных к функциональным.

- традиционное направление исследования стилистики – о внеконтекстуальных стилистических и ресурсах языка – строевой,

структурный аспект стилистики. Это своеобразная аналитическая стилистика, характеризующая средства словесной образности и выразительности, семантико-функциональные оттенки слов, стилистическую окраску средств языка, оттенки слов и словесных конструкций. Одной из главных сторон этой науки является стилистическая синонимия языка.

Снова обратимся к категоризации стилистики как науки. Проф. Н.М. Кожина, выделяет основные направления стилистики.

Направление стилистики художественной речи включает в себя исследования художественной речи в аспекте функциональной стилистики, науку о стилях художественной литературы, и коммуникативную стилистику художественного текста.

Следующим важным разделом является практическая стилистика, в которой главной целью является способность корректного, целесообразного и уместного использования различных средств языка в зависимости от сферы общения и, отсюда, конкретных его целей и задач, ситуации, жанра и прочих экстралингвистических факторов. Но вышеуказанные категории не имеют четких границ и являются не единственными составляющими в стилистике как системе. [Кожина 2010: 37]

Порой, языковые штампы воспринимаются читателем или слушателем некорректно, так как несут в себе недостаточно информации. И использование стилистически удачного сообщения позволяет передать очень экономным способом большое количество информации.

Так как стилистика, как и всякая наука имеет длительную историю существования, и в основе ее лежит сложный, многоуровневый объект исследования, поэтому стилистика представляет собой разветвленную систему научных направлений. Они различаются по объекту и материалу исследования, по методу и аспекту исследования, по уровням языковой системы, с учетом форм речи, с учетом взаимодействия с другими научными дисциплинами.

Для полноты знания стилистики необходимо представлять имеющиеся в ней проблемы. Стилистика как наука имеет обширную проблематику.

Вновь обратимся к трудам проф. Н. М. Кожиной, которая следующим образом формулирует основные проблемы стилистики:

- 1) Определение понятия стиля в целом, а также функционального стиля, как основной функциональной разновидности языка.
- 2) Определение закономерностей функционирования языка в разных сферах общения.
- 3) Классификация функциональных стилей.
- 4) Проблема объективного и субъективного в стиле речи.
- 5) Соотношение функциональных стилей и форм речи.
- 6) Взаимодействие стилей и их целостности.
- 7) Соотношение стилей произношения и функциональных стилей. [Кожина 2010: 33-44]

Гальперин И.Р., в своих трудах по стилистике определяет проблематику этой науки следующим образом: проблема языка и стиля, как утверждает профессор Гальперин, занимает мыслителей с древнейших времен. Наибольшего расцвета в античной филологии достигла так называемая «риторика» — наука о средствах выразительности речи. Ученый полагает, что именно риторика легла в основу формирования стилистики, по той причине, что многие положения античной риторики живы и по настоящее время и используются в курсах стилистики, лексикологии и теории литературы. Риторика, будучи в своей сущности ораторским искусством, служила для обучения умению красноречия, привлечения слушателя, правильного построения художественной речи.

Подводя итог ко всей вышеуказанной типологии и различным мнениям известных лингвистов, можно сказать, что стилистика языка анализирует речь с точки зрения воздействия этой самой

речи на слушателя или читателя и особо отмечает вопрос о выразительных средствах речи, обеспечивающих желаемую реакцию на сделанное сообщение. С другой стороны, существование различных стилей речи со всей остротой поставило перед языковедами проблему научного разграничения, следовательно, прежде всего, научной характеристики этих различных систем в их историческом развитии и становлении, основанная на существовании различных стилей речи. [Гальперин 1958: 8]

1.2. Система выразительных средств языка и речи

Стилистические ресурсы современного русского литературного языка имеются на всех уровнях языковой структуры и обнаруживаются в сложившихся общепринятых приемах употребления языковых стилистических единиц.

К богатейшим средствам стилистической выразительности относятся так называемые средства словесной образности, преимущественно лексические, но также и синтаксические (метафоры, метонимии, синтаксические фигуры и др.)

И.Б.Голуб дает следующую характеристику тропов: «Слова, употребленные в переносном значении с целью создания образа, называются тропами. Тропы придают наглядность изображению тех или иных предметов, явлений». [Голуб 2003: 151]

Выполняя роль тропов, обыкновенные слова могут приобрести большую выразительную окраску. Но некорректно утверждать, что писатели используют тропы для описания неординарных, уникальных предметов и явлений. С помощью тропов можно описывать и повседневные, банальные картины, тем самым придавая им особую эффектность. Тропы можно увидеть и в описаниях явлений неизящных, вызывающих, возможно, негативные эмоции читателя: «Голова у Ивана Ивановича похожа на редьку

хвостом вниз; голова Ивана Никифоровича - на редьку хвостом вверх» [Гоголь 2008: 242]. Юмористы и сатирики используют тропы, которые упрощают описываемый предмет, придавая речи комическое звучание: «Успех уже лизнул этого человека своим языком» [Чехов 1968: 93]; «Птибурдуков привел брата - военного врача. Птибурдуков-второй долго прикладывал ухо к туловищу Лоханкина и прислушивался к работе его органов с той внимательностью, с какой кошка прислушивается к движению мыши, залезшей в сахарницу.» [Ильф и Петров 2006: 151]. Для стилистической окраски важна не условная высокопарность и красота тропов, а органичность в тексте, обусловленная идеей произведения, эстетическими целями автора. [Голуб 2003: 151]

Заметим, что употребление тропов возможно не только в художественных произведениях. Функциональные стили заимствуют изобразительность у художественной речи, но при этом по-своему деформируют ее, подстраивая ее под свой стиль. «Если, например, в художественной прозе, в поэзии тропы служат для создания образа, то в разговорной речи они подчинены целям непосредственного выражения эмоций говорящего». [Голуб 2003: 192]

В своей работе мы обратились к трудам ученых-лингвистов М.К.Морен и Н.Н.Тетеревниковой. В своем исследовании по стилистике французского языка они раскрывают понятие тропа и относят сравнение именно к этой категории.

Тропы, по мнению вышеупомянутых лингвистов, помогают воспроизвести и понять значение объекта в более широком смысле. Тропы основываются на выявлении сходства между двух явлений. Использование образных сходств одного объекта или явления предназначено для обозначения другого.

Немаловажным аспектом использования тропов является перенос значения. Данное явление служит для обогащения языковых выражений. С тропами также связан процесс использования производного значения, то есть

значения, приобретенного благодаря использованию стороннего признака предмета или явления. Таким образом, когда мы говорим «Это ручка кресла», мы используем слово «ручка» в его производном значении.

Тропы изучает предмет стилистики. Основным положением является изучение употребления словосочетаний и выражений в образном значении.

Тропы неповторимы, они являются результатом индивидуального видения мира и достаточно точным, но в то же время субъективным его выражением.

В своей работе М.К.Морен и Н.Н.Тетеревникова утверждают, что образное сравнение категориально относится к тропам.

Нельзя забывать и о том, что обращение к тропам всегда обусловлено чертами индивидуального стиля написания автора. Они отражают его личное мировосприятие. По мнению Савелия Сендеровича, «Тропы – это системные элементы высказывания в данном произведении и у данного автора, они формулируют индивидуальный стиль и выстраивают «оптику» автора, сквозь них проходят и на них пересекаются линии рекуррентных мотивов, иначе говоря, тропы здесь включены в смысловую экономию полного текста». [Сендерович 2014: 14]

Представим несколько определений понятия «Стилистическая фигура», «Стилистический прием», «Стилистическое средство». Данные термины располагаются в стилистической системе языка неотрывно друг от друга, следовательно, их определяют как тесно взаимосвязанные понятия, объединенные некоторыми семантическими свойствами.

В «Экспериментальном системном толковом словаре стилистических терминов» С.Е.Никитиной и Н.В.Васильевой стилистический прием трактуется как «Способ организации высказывания/текста, усиливающий его выразительность» и отмечается, что фигуры речи «употребляются как стилистический прием», при этом стилистический прием и фигура речи рассматриваются как родовидовые понятия [Никитина, Васильева 1996: 131, 141].

Г. Копнина утверждает, что стилистическим называют прием, с определенным стилистическим заданием, обладающий стилистической значимостью. В своей работе автор сравнивает некоторые определения стилистического приема, где первостепенной выступает именно функциональная предназначенность и маркированность: «...стилистическим приемом можно считать любое использование языковых средств, сознательно подчиненное функции выдвижения, с целью создания художественного эффекта» [Азарова 1981: 31]. В своих работах Г.А.Копнина придерживается утверждения известного лингвиста Масловой В.А. о том, что «...прием – преднамеренный способ использования определенных языковых средств, в целях достижения выразительного эффекта» [Копнина 2013: 144-145].

Исходя из вышеуказанных утверждений, сделаем вывод, что стилистическим приемом может называться факт языка, приобретающий в речевом акте экспрессивную функцию.

Стилистический прием и фигура тесно взаимосвязаны. Античные ученые в своих трудах по риторике упоминали, что фигура также предназначена для украшения речи, усиления ее эмоционального воздействия на читателя (слушателя).

Э.Я. Фесенко в своей работе утверждает, что стилистический прием и фигура – не просто синонимичные понятия одного явления. Автор полагает, что фигура - “... обобщенное название стилистических приемов, в которых слово, в отличие от тропов, не обязательно выступает в переносном значении. Фигуры построены на особых сочетаниях слов, выходящих за рамки обычного, “практического” употребления и имеющих целью усиление выразительности изобразительности текста” [Фесенко 2008: 166].

Т.Г. Хазагеров в своих работах по риторике объясняет фигуру как специальное средство усиления изобразительности. Ученый полагает, что фигуры необходимы там, где есть какое-то особое новое представление, в котором и нужно убедить читателей (слушателей).

С точки зрения риторики, как основные средства усиления образности, тропы и фигуры передают неявную, скрытую и даже иррациональную информацию, а потому не могут быть подвергнуты критике с точки зрения логики или науки. [Хазагеров 1999: 119]

Относительно стилистического средства, Маргарита Кожина имеет следующее мнение: «... языковое средство становится стилистическим, приобретая стилистическое значение в процессе образования с его участием стилистического приема.» [Кожина 2010: 79]. Иными словами, языковое средство получает статус стилистического, при приобретении определенной эмоциональной окраски.

Немаловажно будет подчеркнуть дискуссионный вопрос о соотношении тропов и фигур. Опять же обращаясь к работам по риторике Т.Г.Хазагерова, стоит упомянуть, что существует два подхода к взаимосвязи тропов и фигур. Первый подход рассматривает тропы и фигуры как единое образование, другой, напротив – отделяет тропы от фигур. Такое членение основывается на том, что специфическая особенность тропа заключается в функции выражения пластичности и образности, и является скорее средством образности, чем выразительности. Но, несмотря на наличие и некоторого противопоставления фигур и тропов, и их единообразия, еще со времен античности фигурами называют специальные средства усиления выразительности, а тропы рассматривают как разновидность фигур. Обращаясь к теме нашей исследовательской работы, заметим, что М.Н.Кожина относит сравнение к стилистическим средствам, тогда как Т.Г.Хазагеров в своих научных трудах по риторике приравнивает сравнение к стилистическим фигурам. [Хазагеров 1999: 120] В данной ситуации наиболее близким будет утверждение М.Н.Кожиной, так как определение стилистического средства, и сравнения в том числе, охватывает большую стилистическую наполняемость. Сравнение, являясь средством, используется для пояснения характеризуемых явлений. Выступая в пояснительной функции, сравнения обладают яркой образностью и наглядностью.

1.3. Категория сравнения

Сравнение вступает во взаимодействие со всеми упомянутыми средствами стилистической выразительности. Понятие сравнения является универсальным для многих наук: математики, логики, психологии, философии, лингвистики. Каждая наука, изучая явление сравнения, делает упор на то, что является более значимым именно для нее, что доказывает многоаспектность изучаемого явления. Например, в психологии сравнение определяется следующим образом: «Сравнение — одна из логических операций мышления, помогающая получить дополнительное знание об объектах, свойствах и отношениях реального мира» [Климов 1997: 283] - главное внимание в психологическом определении уделяется такому аспекту, как динамичность, действенность явления сравнения, оно рассматривается с точки зрения значимости для процесса познания.

Философия понимает термин сравнения следующим образом: «Сравнение - познавательная операция, лежащая в основе суждения о сходстве или различии предметов. Сравнение выявляет количественные и качественные характеристики предметов, упорядочивает, классифицирует и оценивая содержание бытия и познания» [Чесноков 1977: 20-62]. В данном случае философия понимает значение сравнения несколько глубже - оно указывает на функции, которые выполняют предметы сравнения, и решаемые ими цели, помимо того, оно называет критерии, по которым сопоставляются сами предметы.

В дисциплине литературоведение под сравнением подразумевается «Вид тропа, в котором одно явление или понятие проясняется путем сопоставления его с другим явлением. При перенесении значения с одного явления на другое, сами эти явления не образуют новые понятия, а сохраняются как самостоятельные» [Валулис 2004: 115]. Очень важным для литературоведения является художественный подтекст понятия сравнения и его непосредственное влияние для создания новых

смыслов языковых единиц. Значимым также является указание на способность элементов сравнительной конструкции «пояснять» значение друг друга, делать актуальным определенный аспект своей семантики именно в контексте сравнения и сопоставления.

Психолог Е.А. Климов выделяет этапы механизма познания окружающего мира человеком и его отражение в речи, среди которых он отмечает действие сравнения как одного из важнейших составляющих. «В языке, речи взрослых встречается очень много слов, выражений, свидетельствующих о том, что познающий человек именно делает что-то: выделяет — пусть сначала смутно - предмет и его признаки из хаоса прочих обстоятельств среды (обнаружение сигнала). Он отличает одну характеристику признака (яркость света, оттенок цвета, громкость звука и т.п.) от других или отличает один предмет, процесс от другого (различение сигналов). Далее он называет выделенный предмет или признак словом (опознание сигналов), относя их тем самым к некоторой группе (категории) известных ему предметов, процессов, явлений, признаков.

«Это очень важная особенность человека – категоризировать воспринимаемое». [Климов 1997: 166].

Гносеологическую (познавательную) функцию сравнения особенно выделял еще К.Д. Ушинский. Он говорил, что «Сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления. Все в мире мы узнаем не иначе, как через сравнение. Поэтому нас напрасно упрекают в том, что мы везде настаиваем на сравнении, другого пути для понимания предметов внешней природы нет» [Ушинский 1968: 106]). Основываясь на указанных утверждениях, также привлечем пример из трудов зарубежных лингвистов. В данном случае приведем цитату из книги французского лингвиста Гастона Гросса: «La comparaison peut être évidente et correspondre à l'expérience humaine commune, la relation sémantique semble alors relativement motivée, que la construction soit adjectivale ou verbale» [Gross 1996 : 119]

Резюмируя вышеописанное, можно сделать вывод, что сравнение имеет причастность к различным областям познания, находя в них свой круг интересов и выделяя свои характерные черты, присущие именно ему. Сравнение является не только основой человеческого мышления, способом познания мира и человека, но и творческой силой, обогащающей язык новыми словами и речевыми конструкциями. Эта речевая единица способна выполнять и коммуникативные функции, например, привлечения внимания, оказания, воздействия на участников коммуникации. Сравнение это очень мощный инструмент, обращающий внимание участников коммуникации на определенных объектах, их значимых свойствах и различных особенностях. Сравнение помогает взглянуть на объекты под нужным говорящему углом зрения, например, очень широко это используется в рекламе, где нужно обратить внимание на отличающиеся характеристики предлагаемого товара или услуги, вывести на первый план достоинства путем сравнения.

Сравнение обладает функцией характеристики личности, привязывая ему свой субъективный компонент. Помимо этого, сравнение является оценочным средством, которое помогает говорящему вкладывать свое мнение в передаваемую информацию. «Эмоциональные и оценочные элементы присутствуют в каждом высказывании, кроме, разве что, справочной информации. Без преувеличения можно сказать, что всякое общение пронизано личностно-оценочными оттенками значения» [Мещанинов 1978: 63].

Стилистическая система языка представляет собой организацию подсистем, включающую стилистически окрашенные и нейтральные средства, а также разные типы стилей и их состав.

Сравнение предполагает уподобление одного предмета, являющегося объектом сравнения, другому предмету, являющимся средством сравнения. В результате этого эмоционально-выразительная окраска предмета усиливается. Помимо всего прочего, использование

приема сравнение в художественной литературе дает более яркое и многогранное представление о языковой картине мира.

Функция умножения семантического потенциала языковых единиц является еще одной из наиболее важных функций сравнения в языке. В этом случае лексема, которая словарно соотносится с одним предметом мысли, употребляется для обозначения другого. В результате чего слова приобретают дополнительные значения, которые позволяют изъясняться о предметах, которые трудно поддаются способам выражения, что подтверждает положение В. фон Гумбольдта о том, что «язык следует рассматривать не как мертвый продукт, но как созидающий процесс» [Гумбольдт 1984: 69].

Целью сравнения является выявление новых, ранее незамеченных свойств. Подтверждением этому является следующая трактовка, указанная в Энциклопедии русского языка, в которой упоминается, что сравнение - это образное словесное выражение, в котором выражается явление, явным образом уподобляемое другому явлению по какому-либо общему для них признаку, и при этом в объекте сравнения выявляются ранее не замеченные, неординарные свойства.

Ирина Борисовна Голуб в своих работах по изучению стилистики языка дает очень точное определение понятию сравнение: «Сравнение – это лингвистическое явление, в котором значение одного слова или группы слов уточняется значением других слов путём сопоставления соответствующих понятий на базе общего для них признака» [Голуб 2003: 64].

Следует отметить, что в реализации компаративного значения немаловажную роль играет контекст. Как отмечает ряд авторов, сравнительные конструкции являются одной из форм углубления смысловой емкости высказывания, осуществляемого за счет включения

имплицитно выраженных элементов в его семантическую структуру [Байсара 1975: 28]

Сравнением называют прием, придающий, на первый взгляд, обычному предмету, особую наглядность и выразительность, с помощью сопоставления его с другим предметом.

1.4. Структурные особенности сравнительных конструкций

В продолжение нашей работы рассмотрим сравнение как языковую конструкцию. Структура сравнения имеет под собой следующие три компонента: 1) сравниваемый предмет или явление, 2) объект, с чем сравнивается предмет или явление; 3) основа сравнения, признак или качество, являющийся общим для двух разных предметов или явлений. Сравнение входит в состав сравнительной конструкции. Поэтому слово иного типа, с приобретенным значением сохраняет неразрывную связь со своим основным значением и в отрыве от него понято быть не может. К созданию новых семантических оттенков и способов выражения мыслей приводит, так называемое, накладывание одних значений на другие, это и придает каждой новой сравнительной конструкции свою неповторимость, но в то же время знакомые очертания ранее известной информации. «Все это говорит о том, что в человеческом сознании помимо понятий, выраженных отдельными словами и их формами, существуют понятия, образующиеся на словосочетаниях» [Степанов 1975: 135].

Далее, проанализируем сравнительные отношения, входящие в состав трехчленной конструкции.

Важную роль в раскрытии вопроса о трехчленных конструкциях в осложненном предложении сыграли многочисленные работы проф.

А.Ф.Прияткиной, на которые мы и будем опираться для описания данного явления.

Сравнение, по мнению Прияткиной А.Ф., один из способов осмысления действительности, и, как упоминалось выше, сравнение является предметом изучения многих наук. Одновременно сравнение – это одна из форм художественного мышления, что делает его предметом поэтики и стилистики. Что касается грамматических форм, в сравнении используются падежные формы имени существительного, специальные предлоги, и союзы – *как, словно, будто, чем*, и другие. Образование с помощью этих средств особых конструкций делает сравнение предметом синтаксиса.

Однако в лингвистике логический, стилистический и грамматический аспекты сравнения разграничиваются не совсем четко, и имеются некоторые трудности, касающиеся логического и синтаксического аспектов, поскольку их связь закономерна. Союзы, несущие под собой идею сравнения, - *как, словно, точно, будто, нежели* – образуют достаточно разные с формально-грамматической точки зрения построения. Некоторые из этих построений имеют признаки сложного предложения, а некоторые – напротив, признаки простого. Порой, эти построения совсем не имеют четкого признака ни простого, ни сложного предложения. Последние допускают различное толкование. Они являются собой одну из самых спорных синтаксических конструкций. Спорными являются те предложения со сравнительными союзами, в которых вводимая с помощью союза часть стоит за пределами предикативного ядра и не имеет предикативной формы. Несмотря на это, приравнять сравнительный оборот члену предложения невозможно. Современные семантические исследования помогли открыть смысловую глубину многих формально простых предложений, обнаружить их скрытую семантическую сложность. Благодаря этому вопрос о критериях простоты и сложности был поставлен заново. Это явление особенно актуально для сравнительных

конструкций, так как была найдена возможность рассмотреть спорные конструкции как в системе простого, так и в системе сложного предложения.

Сравнительным оборотом проф. Прияткина называет часть предложения, которая, в отличие от придаточного сравнительного, состоит из непредикативной словоформы. Сравнительные обороты достаточно многообразны. в изучаемых нами трудах, дана следующая классификация сравнительных оборотов:

- имя существительное (обособленно, либо в словосочетании) в именительном падеже;
- имя существительное в косвенном падеже;
- местоимение;
- имя прилагательное;
- причастие, также в любом падеже;
- наречие и предложно-падежная адвербиальная словоформа.

Общим для всех сравнительных оборотов является отсутствие предикативной формы (инфинитива).

В предложении сравнительный оборот обычно представляет отдельную синтагму, при этом обособление – не обязательный признак сравнительного оборота.

Предложения со сравнительным оборотом всегда организованы так, что в них нет недостающего звена: все компоненты взаимосвязаны синтаксическими отношениями, и составляют одно целое. Упомянутый аспект позволяет рассматривать сравнительный оборот как часть конструкции, организованной определенным образом при помощи союзной подчинительной связи, существующей на базе слов, а не предикативных единиц, в отличие от сложного предложения.

Замечено, что оборот сам по себе не составляет сравнительной конструкции, а может быть только ее составляющей. Оборот следует характеризовать в отношении к другим формам, входящим в состав

предложения. В зависимости от этих отношений А.Ф.Прияткина различает два основных типа конструкций:

- трехчленная конструкция с параллельными членами и двусторонней связью (*Собирает сына как солдата*);

- конструкция без параллельных членов, построенная по принципу вторичной связи (*Холодно, как в декабре*).

Однако не все слова входят в конструкцию, а только те, которые непосредственно организуют сравнительное отношение. [Прияткина 1990: 88-90]

Функциональная значимость стиля и стилевой окраски во французском и русском языках примерно одинаковы. Любая речь должна подчиняться определенным законам и общим принципам. Также немаловажно то, что в каждом языке имеется большое количество правил и норм, регулирующих построение высказываний и текстов, в зависимости от характера коммуникативной ситуации.

В каждом языковом сообществе, в каждую данную эпоху существует, по мнению Леонтьева А.А., «система норм, дифференцированных применительно к различным признакам речевой ситуации и к другим характеристикам общения». [Леонтьев 1974: 305].

Относительно сравнения, французские ученые, как и русские, придерживаются мнения, что сравнение является литературным приемом, художественным тропом, основная функция которого заключается в создании образов и выражении эмоциональной окраски.

Ю.С.Степанов, известный российский ученый, филолог, на труды которого мы опирались для изучения сравнения во французском языке, в своей книге «Французская стилистика», разделяет сравнения на:

- **индивидуальные** – целью таких сравнений может быть указание на предмет или явления с разных точек зрения, но зачастую они применяются для придания неповторимости облику.

- **общепринятые** – устойчивые словосочетания, сравнения передают обычно только меру качества, само же качество должно быть выражено отдельно. Вместе с тем, отпадает необходимость разъяснять общепринятые сравнения при переводе, так как все они имеют одно и то же значение – полноты качества. В таких случаях настоящей темой сравнения будет являться не сам предмет, а только данное его качество. К примеру, устойчивое выражение «черный как смоль» может применяться к любому предмету черного цвета.

Зачастую, общепринятые сравнения, в особенности в фамильярном стиле и в просторечии, строятся таким образом, что сравнение, закрепившееся за определенной темой, переходит к другой, противоположной ей по значению, вслед за этим получается ироническое или юмористическое выражение, что означает переходность сравнения в зависимости от контекста и заложенного смысла. [Степанов 2003: 163]

В раздел сравнений мы, помимо всего прочего, включаем словосочетания со словом *comme*, в русском языке - как, и приложения, преобразовывающиеся в обороты. К примеру, *сидит тюлень-тюленем*.

При переводе сравнительных оборотов с французского языка на русский, имеется несколько особенностей. Как то: в русских сравнениях преобладает глагольный характер. Именно поэтому перевод французских оборотов с *comme*, в русском языке приобретает свое значение благодаря глаголу. [Степанов 2003: 163].

Порой в русском языке сравнения образуются при помощи присоединения субъекта к объекту сравнения исключительно при помощи интонации: «книга – тоска зеленая», «друзья – водой не разольешь». Относительно французского языка, который использует этот способ вообще, для сравнения он не характерен, и все также в образовании сравнительных конструкций участвует союз *comme*.

Сравнения с точки зрения функциональных стилей в обоих языках классифицируются на две группы:

- группа сравнений книжного стиля речи
- группа разговорно-фамильярного стиля речи.

Сравнения книжного стиля достаточно легки для перевода. Причиной этому служит общность европейской книжной культуры.

- *cassant comme du verre* – хрупкий как стекло;
- *ferme comme un roc* – твердый как камень.

При этом, некоторая часть сравнений книжного стиля непереводаема и имеет национальный характер.

- *hardi comme un page*;
- *réglé comme du papier à musique*.

Сравнения разговорно-фамильярного стиля речи отличаются непринужденностью и неофициальным характером общения, экспрессивностью, включением в речь междометий, вводных слов, широкое употребление обиходно-бытовой лексики и фразеологии, преобладание простых предложений над сложными.

- *dormir comme un sonneur* – спать как убитый;
- *frapper comme un sourd* – бить нещадно.

Следующим немаловажным пунктом будет являться рассмотрение сравнения в семантическом аспекте и национальном своеобразии.

Сравнения разговорно-фамильярного стиля почти всегда имеют народное происхождение. В основном они достаточно своеобразны, и, порой, непереводаемы. При описании семантических полей и сфер сравнения можно объяснить и перевести лишь немногие из них. Эти поля в разных языках не совпадают, как было упомянуто ранее.

Также, много французских сравнений служат усилением простых материальных определений: *длинный, зеленый, толстый* и глаголов. В русском языке их принято просто называть, а если и использует усиление, то только с помощью повтора: *длинный-предлинный*. Ю.С.Степанов полагает, что данная черта французских сравнений обусловлена связью с нормативной длиной французского слова и окситоническим ритмом

синтагмы. Сравнения, по мнению Степанова Ю.С., выступают в этой роли скорее не семантически, как носители образа, а как метрические усилители коротких и маловыразительных слов. [Степанов 2003: 172]

В «Стилистике французского языка» авторы М.К.Морен и Н.Н.Тетеревникова утверждают, что образное сравнение категориально относится к тропам.

Выражение «il est fort comme son père» является точным сравнением, констатацией факта. При этом выражение «il est fort comme un bœuf» относится к категории образных сравнений. Этот прием заключается в сравнении одного объекта или явления с другим, для более точного выражения и воспроизведения качеств или характеристик данного объекта или явления, а также для внесения ясности некоторых важных черт сравниваемого объекта или явления.

Сравнение во французском языке зачастую гиперболизировано: при определенном преувеличении качественных характеристик сравниваемых объектов или явлений подчеркиваются их важные черты.

Сравнение во французском языке, как полагают Морен М.К. и Тетеревникова Н.Н., могут выражать сходства:

- между неодушевленными объектами
- между одушевленными объектами;
- между абстрактными и конкретными явлениями.

В отношении формы, сравнение может быть построено по-разному.

- с помощью союза *comme*;
- с помощью местоимений *tel*, прилагательного *pareil*, и т.д.
- при помощи глаголов *paraître*, *ressembler à*, *sembler*, *avoir l'air de* и др.

др.

Подводя итог вышесказанному, заметим, что сравнения обобщены самим языком, и являются отражением всех живых фактов языка, независимо от их временного происхождения.

После рассмотрения понятийно-терминологического аппарата мы выделили следующие положения:

1. Стилистика изучает выразительные средства с точки зрения их использования в разных стилях речи, многофункциональности, потенциальных возможностей употребления речевых единиц. Стилистика подразделяется на две основные категории: функциональная стилистика и традиционная стилистика. Направление, изучающее средства словесной образности, относится к традиционной категории. Стилистика как наука рассматривает грамотное употребление всех стилистических ресурсов. К ним относятся тропы, стилистические фигуры и приемы, стилистические средства.

2. Стилистика языка изучает речь с точки зрения воздействия речи на слушателя (читателя), и с помощью средств словесной образности обеспечивает желаемую реакцию на сделанное сообщение. К средствам стилистической выразительности относятся: тропы, стилистические фигуры и приемы, и др.

3. Понятие сравнения фигурирует во многих науках: математика, логика, психология, философия, лингвистика. Можно сделать вывод, что сравнение имеет причастность к различным областям познания, находя в них свой круг интересов и выделяя свои характерные черты, присущие именно ему. Сравнение является источником обогащения языка. Сравнения служат для привлечения внимания читателей (слушателей) и оказывают воздействие на участников коммуникации. Целью сравнения является выявление в объекте сравнения новых, важных для субъекта высказывания свойств. Данное явление достигается с помощью уточнения значения других слов, путем сопоставления соответствующих понятий на базе общего признака этих слов. Сравнение помогает придать обычному предмету или явлению особую выразительность и наглядность, при помощи сопоставления его с другим предметом.

4. Структура сравнения включает в себя три компонента: сравниваемый предмет или явление, объект, с чем сравнивается предмет или явление; основа сравнения, признак или качество, являющийся общим для двух разных предметов или явлений. Относительно грамматических форм, в сравнении используются падежные формы имени существительного, предлоги, союзы – *как, словно, будто*, и др. Образование с помощью этих средств особых конструкций делает сравнение предметом синтаксиса. Сравнительные обороты входят в состав предложения и состоят из непредикативной словоформы. В предложении сравнительный оборот зачастую представляет отдельную синтагму. Сравнительный оборот в предложении представляет собой определенную конструкцию, так как все его компоненты связаны между собой синтаксическими отношениями. Сравнительные конструкции организованы при помощи подчинительной связи. Различают два вида сравнительных конструкций: трехчленная конструкция с параллельными членами и двусторонней связью; конструкция без параллельных членов, построенная по принципу вторичной связи. Во французском языке сравнение зачастую гиперболизируется. Важные черты объекта подчеркиваются путем преувеличения качественных характеристик. Сравнение во французском языке могут выражать сходства между неодушевленными объектами, между одушевленными объектами, между абстрактными и конкретными явлениями. Сравнение может быть построено с помощью союза *comme*; с помощью местоимений *tel*, прилагательного *pareil*, и т.д.; при помощи глаголов *paraître*, *ressembler à*, *sembler*, *avoir l'air de* и др.

ГЛАВА 2. Структура сравнительных конструкций в произведениях Д.Пеннака

Во 2 главе нашей исследовательской работы мы приступаем к анализу структуры сравнительных конструкций в произведениях Д.Пеннака. Материал исследования был взят из романов «La fée carabine» и «Monsieur Malaussène».

Специфика употребления сравнительных конструкций в романах Д.Пеннака свидетельствует о том, что сравнительный оборот в его творчестве выступает как уточняющий и создающий настроение элемент стиля автора.

Заметим, что у данного автора широко распространены свободные авторские сравнения, созданные по существующим моделям.

Подлинное или **авторское** образное сравнение, особенно развернутое красочное сравнение (раскрывающее неожиданные и поражающие черты сходства) остается самым сильным изобразительно - выразительным средством [Гальперин 1958, с.121].

Результаты наших наблюдений показывают, что большинство сравнений Д.Пеннака - полные, то есть имеют в своей структуре все три компонента: предмет, признак и образ. Но употребление таких сравнений не стандартизировано. Автор освежает их форму варьированием признака или образа, выполняющим различные функции, которые зависят от контекста и задачи автора. Часто целые куски текста строятся на веренице сменяющих друг друга образов сравнения, что придает им динамичность и

стремительность.

В своей работе мы рассматривали сравнительные конструкции с союзом **comme**. Также, мы классифицировали все конструкции на сравнительные обороты, относящиеся к одному слову, и собственно сравнительные конструкции, так как Пеннак использует обе группы конструкций с одинаковой частотой.

Собранный нами материал позволяет выделить 8 основных структурных модели, используемых автором в своих романах.

2.1 Модель «Verbe+comme+substantif»

В рамках этой модели реализуются следующие конструкции:

1. «La main de Verdun *tremble comme une feuille*» ;
2. «À ses pieds, l'agent en uniforme qui traçait à la craie la silhouette de Vanini au milieu du croisement, *se lamentait comme un gosse* »;
3. «Le manteau de fourrure de la femme *luisait comme la carrosserie de l'auto* »;
4. «On se les gèle à moins douze, et pourtant Belleville *bouillonne comme le chaudron du diable* »;
5. «Salut, Simon, depuis quand *tu m'alpagues comme un flic ?*»;
6. «Il les entendit *marcher sur le charbon comme sur une montagne de coquilles* »;
7. «Son vieux pull *pendait sur lui comme une peau morte* »
8. «L'autobus était reparti, dans le rire frais des vieilles dames, et la veuve Dolgorouki *traînait maintenant comme une jeunette*, le long de la rue de Tourtille »
9. «Toujours est-il que depuis cette décision, les grands-pères *roupillent comme des sonneurs*»

10. «Flaques, baffes, caniveaux, terreur, je traverse l'avenue au niveau du lycée Voltaire, ça klaxonne, gueule, patine, et froisse de la taule, mais *j'ai déjà plongé comme la mouette ivre* dans la rue Plichon, traversé celle du Chemin-Vert et je viens de m'écraser contre la porte de la quincaillerie »

11. «À genoux dans le torrent, éclaboussé jusqu'aux yeux par la flotte qui *jaillit comme d'un pipe-line dynamité*, le môme se retourne vers moi »

12. «Le samovar ventru qui *scintillait comme un appel* au rêve»

13. «Mais si c'est pour *finir comme une vieille oie* sous le rasoir»

14. Drôle de gueule, ce garçon. Sa raie le partage vraiment comme une motte de beurre.

15. «Chaque poil *se redressait aussitôt comme un ressort* »

16. «Les vieilles *poussaient des cris de joie, comme des enfants* retrouvant le jardin public de leurs dimanches »

Во всех представленных примерах сравнение представляет собой трехчленную конструкцию, где *verbe* – объект сравнения, *comme* – формант сравнения, а *substantif* - эталон сравнения.

Использование Пеннаком сравнений данного глагольного типа - отнюдь не редкость. В них Пеннак проводит яркую параллель действия с каким-либо предметом, признаком или живым существом на основании общей для них характеристики. Обычно такая характеристика уже имплицитно содержится в названии самого объекта сравнения и вызывает у читателя определенные ассоциации.

Многие авторские образные сравнения вследствие их широкого употребления превратились в устойчивые сочетания и вошли в словарный фонд языка: «*La main de Verdun tremble comme une feuille*».

2.2 Модель «Adjectif + *comme* + substantif»

1. «Ma soeur Thérèse est *raide comme le Savoir*. Elle a la peau sèche, un long corps osseux et la voix pédagogue. C'est le degré zéro du charme»
2. «Et maman qui règne sur tout ça, maman, *phosphorescente comme les vierges* repues des maîtres italiens »
3. «Une petite brune à l'oeil d'azur, *vive comme un furet* et *douce comme un rêve* de femme »
4. «Un beau sconse noir *luisant comme un capot* de Buick »
5. «Les doigts de sa main gauche se relâchaient si vite au passage du crin qu'ils étouffaient toute résonance. Rien d'autre que cette note juste et *glacée comme une lame* »
6. «D'un geste las, la Vietnamiennne retira sa perruque de cheveux lisses, ce qui fit jaillir sur toute la surface de son vieux crâne une brosse grise et clairsemée, mais *raide comme la fureur* »
7. «Il poussait le scrupule jusqu'à porter deux seins de latex, *plats comme des steaks* attendris au hachoir»
8. «Un loft rupin dans un entrepôt rénové, du côté des Halles, une piaule *vaste comme un hangar* d'avions et haute comme une cathédrale, murs crépis vieux rose, meubles laqués blanc, verrière dépolie et structure métallique à gros rivets ronds »
9. «C'est la raie qui apparaît d'abord, chez Arnaud Le Capelier, puis l'arête du nez et la fossette qui tranche le menton en deux. De part et d'autre de cette ligne verticale, le visage joufflu est net, lisse, *inexpressif comme un heaume*. Un heaume un peu mou, certes, mais impassible, avec la fente attentive des yeux »
10. «Une couche épaisse de nuages obstruait le ciel de la ville. En plein hiver, un ciel *menaçant comme des nuées* tropicales »

11. «Je saute dans la pluie et me rue vers la petite forme, *tassée* là, *comme en prière*, au pied d'une gouttière qui dégueule à flots »

12. «Elle est *belle comme une bouteille* de Coca remplie de lait »

13. «En effet, une clinique *blanche comme l'héroïne* la plus pure »

14. «Certes, grâce à Stojilkovicz toutes ces vieilles *semblaient heureuses comme beaucoup de jeunes filles* ne le sont plus.»

15. «Une lumière aveuglante tomba brusquement des plafonds, *blanche comme une douche glacée*»

16. «Une secrétaire *longue comme un jour* sans pain, qui répondait (silencieusement) au prénom d'Élisabeth, servit à Pastor une tasse de café»

Использование автором этой модели частотно и заслуживает внимания. В своих романах автор использует конструкции с:

- качественными прилагательными: *raide comme le Savoir, blanche comme une douche glacée, longue comme un jour, blanche comme l'héroïne, belle comme une bouteille, plats comme des steaks, raide comme la fureur, vive comme un furet, douce comme un rêve;*

- относительными прилагательными: *glacée comme une lame, phosphorescente comme les vierges;*

- эмоционально окрашенными прилагательными: *menaçant comme des nuées tropicales, inexpressif comme un heaume.*

- отглагольными прилагательными: *luisant comme un capot.*

Как видно из вышеуказанных примеров, автор чаще всего прибегает к использованию качественных прилагательных.

Любопытно подчеркнуть структуру цитаты «Une petite brune à l'oeil d'azur, *vive comme un furet et douce comme un rêve* de femme ». В данном предложении используется лексический и синтаксический параллелизм для усиления значения и придания необходимого оттенка важности выражения.

Отметим, что для французского языка, в силу его грамматической структуры, характерно постпозитивное положение сравнительной части оборота: *Thérèse est raide comme le Savoir*.

2.3 Модель «*Substantif + comme + substantif*»

В своих романах Пеннак нередко обращается к этой модели. Данное явление обуславливается простотой и красочностью языка автора. Однако, не преминем напомнить, что в данной модели, как и во всех прочих, конструкция может расширяться до введения дополнительных элементов. При этом, выражение с расширенной структурой будет также относиться к выделенной группе.

1. Seulement, dans le virage, une portière s'est ouverte, et quelque chose comme un oiseau sinistre s'est envolé de la voiture noire..

2. Comme tous les mariniers, il avait une tête de forain ravagé par l'ennui et le 421.

3. Elle avait la voix de Gabin : quelque chose comme un roulement de galets, scandé par les intonations irréfutables du douzième arrondissement

4. — Vous avez vu ? C'est pas du bronze, c'est du vermeil ! s'exclame tout à coup Semelle en brandissant sa décoration. Ils m'ont donné une médaille en vermeil !

— Comme les anciennes cuillers à thé des Algéroises, ironise Hadouch qui vient de déposer les brochettes.

5. Au milieu du cahier, il y a un pâté. Comme une explosion bleue au-dessus de Verdun.

6. Pastor allait tourner le coin de la rue. Édith eut brusquement la vision de l'énorme Ponthard-Delmaire secouant son incroyable brioche dans un rire homérique, quelque chose comme le rire d'un ogre.

Любопытно , что сравнительный оборот в предложении «*Comme tous les marinières, il avait une tête de forain ravagé par l'ennui et le 421*» имеет предпозитивный характер, в отличие от большинства сравнительных оборотов, имеющих постпозитивный характер, которые автор использует в своих романах.

2.4. Модель «*Gérondif + comme + substantif*»

1. C'est noir, c'est compact, c'est lourd, ça tourne sur soi à une allure vertigineuse en crachant comme un noeud de vipères.

2. Elle voulait savoir à quoi ressemblait une boîte qui employait un bouc émissaire chargé d'éponger toutes les emmerdes en chialant comme un veau devant les clients râleurs.

4. Oui, vous êtes bien chez la tribu Malaussène, oui, a fait Jérémy en secouant Verdun comme un shaker.

5. Elle est prolongée par la droite ligne d'un nez tranchant qui achève de couper ce visage en deux en tombant comme un point d'exclamation sur la fossette d'un menton plutôt gras.

Использование деепричастия в романах Пеннака не так частотно, однако, автор все же вводит конструкции такого типа. Это обуславливается недостаточной динамичностью глаголов, в то время как деепричастие отражает полноту экспрессии, заложенной автором.

2.5 Модель «*Adverbe + comme + substantif*»

Также хочется отдельно отметить категорию адвербиальных словоформ и оборотов с наречиями.

1. «L'aïeul croit *dur comme fer* qu'il trace ses anglaises aussi joliment qu'avant la Première Guerre »
2. «Mais, la tête dévissée vers la voiture disparue, *la gueule arrondie comme dans un dessin* et l'œil flamboyant de terreur, Julius continue de hurler »
3. «Mais si c'est pour *finir comme une vieille oie sous le rasoir* »
4. «Je saute dans la pluie et me rue vers la petite forme, *tassée là, comme en prière*, au pied d'une gouttière qui dégueule à flots »

2.6 Предикативные сравнения

В нашей работе мы сочли нужным вынести в отдельную группу предикативные сравнения. Потенциальная предикативность имеет место тогда, когда сравнительная часть воспринимается как отображение целой ситуации.

В романах Пеннака они нечастотны, однако их употребление в тексте заслуживает внимания и изучения:

1. «*La veuve Hô était comme l'arbre de la Connaissance planté dans le cerveau de Belleville : pas touche !*»
2. « *Le visage de votre Clara est pur comme une icône de Vieux Croyant.*»
3. «*Les guerres sont comme les feux de broussailles, si on n'y prend garde, elles se mondialisent* »
4. «Certes, grâce à Stojilkovicz toutes ces vieilles *semblaient heureuses comme beaucoup de jeunes filles ne le sont plus.*»

Интересно заметить, что в предложении « *Le visage de votre Clara est pur comme une icône de Vieux Croyant* » автор хотел поставить акцент именно на описании лица героини, на его сходстве ликом иконы, в то время как прилагательное *pur* будет служить здесь лишь уточняющим элементом.

2.7 Собственно сравнительные конструкции

В ходе исследования мы обратили внимание на использование Пеннаком собственно сравнительных конструкций. Собственно сравнение может отображать целую ситуацию или иметь только обстоятельственное значение. Особенность данной группы выражается отнесением сравнения не к одному слову, а ко всей ситуации (предложению) в целом.

1. «Ils avançaient maintenant dans la pièce, *en levant les pieds très haut, comme on marche dans les décombres*, avec une prudence un peu tardive »

2. «Elle se retourna. D'une pièce. Bras tendu vers lui. Comme le désignant du doigt »

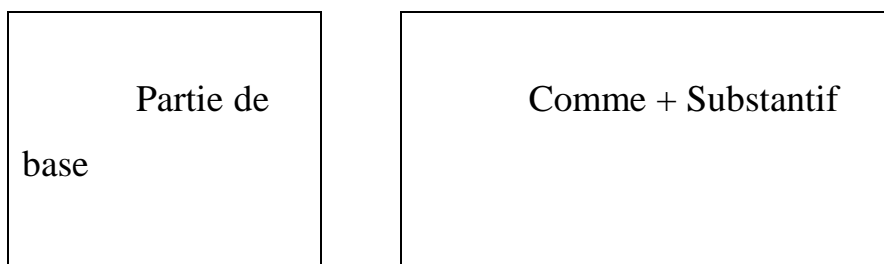
3. «Le bras droit du rouquin s'était posé comme un châle autour des épaules de la vieille.»

4. «J'ai déjà posé le pied dans le caniveau pour aller y voir, *mais un long hurlement de femme me saisit le sang comme une flamme de chalumeau*».

Введение автором конструкций такого типа обусловлено появлением дополнительного элемента – модализатора, который отмечает факт сравнения предметов, привнося в конструкцию эмоциональные оттенки (уверенности, неуверенности, сомнения, предположения). Модуль может выражаться путем введения служебных частей речи, существительных, глаголов, прилагательных, а также синтаксическими структурами особого типа, как в нашем случае. [Байсара 1975:28]

2.8 Парцеллированные сравнительные конструкции

Особо мы хотим выделить парцеллированные сравнительные конструкции, в которых сравнительный оборот оформляется в качестве самостоятельной синтаксической единицы и строится по следующей модели:

1. «Beaucoup de choses se disent en plaisantant, mais c'est un rire qui tue. Comme si tu te faisais piquer par un serpent hilare »
2. «Au milieu du cahier, il y a un pâté. Comme une explosion bleue au-dessus de Verdun.»
3. «Avec interdiction de repiquer à la came. Des gens sûrs. Comme Édith Ponthard-Delmaire, par exemple. Et les payer correctement. On a les moyens».
4. «Et pourtant, dit Pastor, sincèrement surpris, il y avait au moins un flic, dans chacune de ces salles. Un flic des stup, vous savez, loden vert, ou manteau de cuir. Sur le modèle du patron. C'était comme un château de cartes qui s'effondrait au ralenti.»

Такие конструкции несут в себе сильный заряд экспрессии, способствуют выделению признаков агента сравнения, а значит, более существенной характеристике языкового явления.

В ходе изучения грамматической структуры категории сравнения мы обратились к структурному анализу сравнительных конструкций на материале французского писателя XX века Даниэля Пеннака.

На основании проведенного нами анализа были выявлены **8** конструкций в рамках **59** выявленных примеров: Verbe + comme + substantif , Adjectif +comme + substantif , Substantif + comme + substantif, Gérondif +

comme + substantif, Adverbe + comme+ substantif, предикативные сравнения, собственно сравнительные конструкции, парцеллированные сравнительные конструкции.

Наиболее употребительными у данного автора были конструкции модели Verbe + comme + substantif (16 примеров) и Adjectif +comme + substantif (16 примеров).

Также, было замечено обращение автора к выражению сравнения через парцеллированные сравнительные конструкции (4 примера), предикативные сравнения (4 примера) и собственно сравнительные конструкции (4 примера) . Эти способы выражения сравнений являются наиболее яркими, несмотря на свою нечастотность. Они выражают довольно оригинальный взгляд на вещи и, несомненно, помогают выразительнее передать идею автора касательно персонажей художественного произведения или охарактеризовать какой-либо предмет окружающего мира.

ГЛАВА 3. Сравнение и его функции в произведениях Д.Пеннака

*3.1 Семантические особенности компаративных конструкций с формантом *comme**

Семантику сравнений принято рассматривать на примерах трёхчленных конструкций, относя каждую составляющую конструкции к определённому семантическому полю. Таким образом, можно выявить семантическую близость предмета и образа сравнения.

Немаловажно то, что мы рассматривали каждую сравнительную конструкцию не изолированно, а в контексте одного или нескольких предложений. Это позволило нам изучить ту внеязыковую действительность, в рамках которой рассуждает автор.

Одна из классификаций на основе семантической близости сравниваемых объектов была предложена М.К. Морен и Н.Н. Тетеревниковой. Авторы предлагают дифференцировать сравнения одушевленных и неодушевленных объектов и абстрактных явлений.

Также мы изучили структурно-семантическую классификацию сравнений, предложенную А.И. Шевченко, в которую включены сравнительные группировки действий, процессов, состояний и ситуаций.

В ходе работы мы обратили внимание на исследование А.И. Федорова, который в качестве основного принципа классификации предлагает функционально-семантический. Несмотря на то, что А.И. Федоров разработал эту классификацию применительно к фразеологическому фонду, мы сочли возможным изучить ее для более

полного представления о сущности классификаций семантики сравнительных конструкций.

Суть предложенного ученым исследования заключается в том, что компаративные конструкции делятся на группы «в зависимости от того, какую роль в предложении выполняет данный оборот, что представляет его целостное значение и как оно определяет валентность этой фразеологической единицы» [Федоров 1980: 48]. По мнению автора, такая классификация позволяет соотнести фразеологические единицы в каждой функциональной группе со словами соответствующей части речи и тем самым конкретно определить отличия в семантике слова и фразеологизма. В своем исследовании мы изучали конструкции с учетом денотативной соотнесенности сравнений (т.е. отношения к определенной сфере внеязыковой действительности), а также на базе общности в их семантике.

Таким образом, мы получили основные парадигматические группировки:

- Сравнения, характеризующие внешние и физические качества персонажей
- Сравнения, характеризующие внутренние состояния, эмоциональный фон и поведение персонажей
- Сравнение, характеризующие мимику, жесты или действия персонажей
- Сравнение, характеризующие атмосферу происходящего, неживое окружение, интерьер сцены.
- А также 1 категорию со сравнительными конструкциями, не имеющую конкретной смысловой соотнесенности.

Необходимо заметить, что в рамках каждой категории мы обращали внимание и выделяли имплицитные сравнительные конструкции. Они выражают неочевидный подтекст, иными словами это та часть информации, которая не отражена явно в языковых знаках. В конструкциях этой подгруппы имплицитным является основание сравнения, признак или качество, являющийся общим для двух разных предметов или явлений, в то время как сравниваемый предмет или явление и объект, с чем сравнивается предмет или явление, остаются нередуцированными.

1) **Сравнения,**
характеризующие физические качества и внешность

Ex: Elle était nu des pieds à la tête, épanoui et tendu comme une divine montgolfière, la fertilité dans toute sa planétaire exhubérance

При помощи сравнения автор передает свое впечатление от обнаженного женского тела, его движения и образ Пеннак сравнивает с божественным воздушным шаром, который, как и женщина, поднимается ввысь и предстает во всей красе.

Ex: Le premier était vêtu comme un clochard, le second comme un joueur de golf.

В контексте этого примера автор подразумевает разный стиль одежды и образ персонажей, но не упоминает об этом напрямую. С помощью сравнения автор обращается к устоявшимся концептосферам читателя:

- *un clochard* - бездомный, иными словами человек, чей образ и стиль одежды неопрятен, неухожен и оборван.
- *un joueur de golf* – в воображении читателя этот образ представляет собой одетого с иголки, стильного персонажа, принадлежащего к высшему обществу.

Любопытно заметить, что автор прибегает к сравнению двух разных персонажей с двумя образами, относящимися к разным социальным классам.

Ex: Dehors, droit comme un i (un i dont le point ferait de la vapeur blanche), le garçon le regarde.

В этом примере конструкции Пеннак обращается сразу к двум процессам в сознании читателя. Он указывает, как основание сравнения, выражение *droit comme un i*, таким образом подразумевая политические убеждения персонажа.

Но в этом же предложении происходит интересный оборот: писатель взывает к воображению читателя, и представляет пар над головой персонажа как точку над буквой *i*. Таким образом, впечатление становится завершенным.

Ex: Il est beau, Sainclair. Il est tout jeune, il est efficace, il est vieux comme le monde.

Прибегая к использованию синтаксического параллелизма и эпитетов, описывая личность одного из героев в начале предложения, автор подводит к неожиданному завершению этого ряда описаний: он сравнивает героя со старостью мира. В данном контексте имеется в виду мудрость. Благодаря развернутой структуре этого микроконтекста, семантическая наполненность мысли становится завершенной.

2) Сравнения, характеризующие поведение, внутренние состояния

Ex: Cazeneuve me fait face, assis, extatique, comme un bambin devant son premier pâté de sable.

В этом примере стоит отметить сравнение, восходящее к стандартизированному: *восторженный как ребенок*. Однако при рассмотрении этого примера в совокупности с контекстом, становится видно, что автор придает индивидуальную образность за счет

распространения объекта сравнения. Писатель не просто сравнивает героя с ребенком, но и указывает на внутреннее состояние, через сравнение с *ребенком перед его первым песочным замком*.

Ex: A mon tour de réfléchir. Ce que je trouve à dire est simple comme le désespoir.

Писатель описывает состояние раздумья героя как отчаяние. Однако он рассматривает этот эпитет, сравнивая его с *простотой*. В данном случае это может значить, что речевое выражение мыслей героя выражается также просто, как и обращение к отчаянию.

Ex: Aussi sec, la réponse tourne dans ma tête comme une pièce de monnaie dans une assiette.

Рассматривая этот пример, мы пришли к выводу, что автор рассматривает, как скрытое основание сравнения, звук и движение монеты, которую бросили в тарелку. Он подразумевает, что ответ в мыслях героя вращался также звонко и стремительно, как брошенная монета.

Ex: Il s'était installé comme un nain sur un trône, tortillant des fesses pour atteindre le dossier.

В данном микроконтексте описывается состояние героя через сравнение его с карликом. Индивидуальная образность конструкции передается через оппозицию объекта и субъекта сравнения: сопоставляется величество трона и образ карлика – чего-то жалкого и малозначимого.

3) Сравнения, характеризующие мимику, жесты, действия

Рассматривая сравнительные конструкции, выражающие действия персонажей, мы заметили, что автор придает с помощью них неповторимую динамичность и живость, даже если описывает статичное или неактивное движение.

Ex: Elle conduit sa quatre chevaux comme un paquebot.

В этом примере Д.Пеннак сравнивает вождение женщиной машины как вождение лайнера. В данном случае подразумевается легкость и виртуозность, с которой женщина совершает это действие.

Ex: Jérémy ouvre des yeux comme des soucoupes.

Используя сравнительную конструкцию подобного значения, автор обращался к воображению читателя. Глаза героя сравниваются с блюдцами, следовательно, подразумевается скрытый признак объекта сравнения: круглая форма блюдца, которая сопоставляется с мимикой персонажа.

Ex: Je descends les escaliers comme une tornade lessivante.

Данная сравнительная конструкция в полной мере отражает динамику сцены: герой, будучи субъектом сравнения, спускается по лестнице, и в микроконтексте сопоставляется с торнадо. Таким образом скрытый признак этой конструкции – стремительность урагана.

Ex: Après le départ de Théo, la photo planquée dans le tiroir de ma table de nuit, je m'endors. Comme une pierre qui tombe.

Действие этой конструкции заключается в сравнении состояния полусна и падающего камня. Данный пример содержит имплицитное значение компаративной конструкции, в данном случае, это падение героя в сон также быстро и тяжело, как падение камня в пропасть.

4) Сравнения, характеризующие интерьер, природу, неживое окружение

Ex: Le céleri rémoulade se répand comme une coulée de plâtre sur la nappe à carreaux rouges.

Основание сравнения – это консистенция блюда из сельдерея, сопоставляемая автором с консистенцией гипсовой смеси. Скрытый признак такой конструкцией базируется на впечатлении самого автора от увиденного блюда.

Ex: Selon Clément, je suis le héraut (et le héros) de Belleville, la maison Malaussène quelque chose comme la forêt de Sherwood.

С помощью образного сравнения писатель передает атмосферу своего дома и то, как его дом воспринимают окружающие. Во взятом примере дом героя сравнивается с Шервудским лесом. Интересно заметить в этом предложении омофоны, использованные автором в качестве иронии *le héraut* и *le héros*. Помимо своего изобразительного потенциала, они более подробно раскрыли и представили основание для сравнения, в связи с чем компаративная конструкция оказалась семантически завершённой.

В рамках исследования мы рассматривали 200 сравнительных конструкций, взятых из 5 романов Даниэля Пеннака.

Процентное соотношение частотности употребления автором компаративных конструкций сложилось следующим образом:

- Сравнения, характеризующие внешние и физические качества персонажей (15%)
- Сравнения, характеризующие внутренние состояния, эмоциональный фон и поведение персонажей (12,5 %)
- Сравнение, характеризующие мимику, жесты или действия персонажей (38,5 %)
- Сравнение, характеризующие атмосферу происходящего, неживое окружение, интерьер (10%)
- А также 1 категория со сравнительными конструкциями, не имеющую конкретной смысловой соотнесенности (6%)

Исходя из проведенного нами анализа, можно заметить, что Д.Пеннак чаще всего прибегает к сравнительным конструкциям, описывающим мимику, жесты или действия персонажей. Также было замечено, что наиболее частотная структурная модель компаративной

конструкции, используемая автором, это модель типа «*Verbe+comme+substantif*».

Использование писателем сравнений такого формата объясняется тем, что во всех произведениях автора активные действия персонажей превалируют над внутренними монологами и дескриптивными процессами. По причине того, что романы Пеннака относятся к жанру детективного романа, можно сделать вывод, что автор заведомо специально обращает внимание читателя на окружающую героев действительность и те действия, которые производят персонажи.

Среди сравнений писателя достаточно трудно идентифицировать конкретные семантические поля и употребление лексики, имеющей некоторое постоянство. Авторская структура сравнений и своеобразные способы их применения в текстах романов Д.Пеннака отражают когнитивный опыт его самого и описываемых им персонажей и позволяют охарактеризовать идиостиль, эстетические принципы и нравственно-философские убеждения писателя.

Отсюда следует, что автор каждый раз использует разные концепты и разную лексику, относящуюся к разнообразным жанрам и тематикам, для построения наиболее ярких и непохожих друг на друга образов. Для формирования подобного вывода мы опирались на высказывание известного лингвиста В.В. Виноградова, который утверждает, что в отличие от логического («буквального») образное сравнение «оперирует далекими предметами, намеренно берет их из самых разных областей. Значение его всплывает не прямо через слово, хотя и посредством слова, но из отражения одного предмета в другом» [Виноградов 1963: 104]

3.2 Стилистические функции компаративных конструкций в романах Даниеля Пеннака

Сопоставление функций образных сравнений в художественной литературе позволяет показать особенности употребления компаративных конструкций.

В своей работе мы оперировали определением Г.А. Копниной: под стилистической функцией мы понимали «назначение и роль особым образом организованных средств языка, обладающих стилистическим значением, в реализации конкретного задания в речи (тексте)». [Копнина 2001: 158] Таким образом, категория сравнение помогает изучить суть сложных явлений, создать динамичный образ, который вошел бы в сознание носителей языка, помог сформировать ассоциации, сопровождающие восприятие изображаемого предмета. Анализ компаративных конструкций позволил выявить их основную роль – «передать внешнее сходство сравниваемых объектов, сделать объект наглядным, легко представимым» [Лихачев 1979: 176].

В своем исследовании мы опирались на категоризацию функций сравнения, предложенную И.З.Искандеровой. Она предлагает разграничивать логические и образные сравнения, исходя из семантики темы и эталона. Под логическим сравнением она понимает сравнение количества признака, содержащегося в теме и эталоне. Образное сравнение, кроме логической информации, содержит также стилистическую окраску, эмоционально воздействует на реципиента [Искандерова 1982: 76].

Придерживаясь классификации И.З. Искандеровой, мы выделяем следующие функции сравнений в художественном тексте:

- образной конкретизации
- выражения экспрессивности

Сравнения в речи персонажей могут давать образную характеристику различным действиям и поступкам людей, определять психологическое и физическое состояние человека, его мировоззрение, обстоятельства, положения и ситуации, в которых оказался герой произведения.

1) Сравнения, выполняющие функцию образной конкретизации

В данной категории мы подразумеваем сравнения на основе прямого значения, выполняющие рациональную, конкретизирующую функцию, т. е. логические сравнения. Отражая внеязыковую действительность, сравнения выступают средством образного уточнения, что связано с механизмом их возникновения у читателя.

Ex: Elle était jolie comme une maman. Elle était encore jeune comme une maman. Et elle était enceinte jusqu'aux dents, comme une jeune et jolie maman.

В данном микроконтексте автор сравнивает героиню с конкретным персонажем, имеющим определенные черты. Описание героини происходит не за счет сопоставления образов и эмоциональной оценки, а за счет конкретной общности качеств субъекта и объекта сравнения.

Ex: Elle était grise et blanche, comme une perdrix des neiges.

Рассматривая этот пример, мы обратили внимание на то, что несмотря на вводимый автором образ в этой фразе, значение сравнительной конструкции выражено в прямом смысле. Герой конкретизирует внешность одного из персонажей благодаря сравнению с куропаткой, основываясь на очевидных и реальных сходствах в восприятии цвета: *Elle était grise et blanche.*

Ex: Louna sourit comme une femme enceinte.

Подобная компаративная конструкция не создает образ или эмоциональную оценку. В данном случае герой видит прямое и рациональное сходство между улыбками, и он их сопоставляет между собой.

Ex: Son immobilité aveugle générait des rumeurs comme un cadavre ses parasites.

Писатель употребляют подобную конструкцию с целью констатировать факт о том, что слухи распространяются быстро.

2) Сравнения, выполняющие функцию экспрессивности

Сравнение обладает функцией интенсификации, усиления, акцентирования признака объекта при помощи сопоставления с эталоном. В функции экспрессивности мы закладываем не только значение эмоционального выражения, но и значение личной оценки писателя.

Образное сравнение обращает внимание читателя на тот или иной признак объекта посредством сравнения с эталоном и передаёт образную активность. Также, с помощью сравнения раскрывается образ героя, его внутреннее состояние. При этом мы относим к этой же функции выражение отношения к персонажу, предмету, ситуации. Иными словами, к функции выражения экспрессивности также относится индивидуально-эмоциональная оценка действительности.

Ex: Maintenant nous roulons dans Paris, paisiblement, comme au coeur de la Beauce.

В этой фразе автор оценивает ситуацию, которая с ним происходит, через призму собственного восприятия. Одним из индикаторов такой функции являются эмоционально-окрашенные слова: например, *paisiblement*. Они указывают на субъективную оценку происходящего.

Помимо этого, писатель сравнивает действие, происходящее с героями, с передвижением по одному из регионов Франции, славящихся своим спокойствием и тишиной. Это также можно отнести к индикатору собственной эмоциональной оценки.

Ex: Il y a l'homme nu, ses muscles tendus, luisants comme des éclairs.

Описание внешности персонажей другими героями напрямую относится к субъективной оценке. Как основание сравнения герой

использует нечеткий образ, который может восприниматься читателем иначе. Подобная неоднозначность является неременным фактором функции экспрессивности.

Ex: Posée sur une chaise, flottante comme le fantôme du bonheur dans l'obscurité de la chambre, il y a la fameuse robe blanche.

Описывая свадебное платье, автор не взывает к логике читателя, и не воздействует на его рациональное мышление. Он обращается к фантазии, к эмотивно-экспрессивной составляющей реципиента. Стремление погрузить читателя в ту же атмосферу, в которой находится он сам и заставить почувствовать те же эмоции – эта цель лежит в основе функционирования образных сравнений.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что сравнение, как все другие средства изобразительности, имеет одну главную функцию – понимание произведения и отражение авторского замысла.

Заключение

Настоящая работа посвящена изучению сравнения во французском языке на материале романов Даниэля Пеннака.

Структура сравнения имеет под собой следующие три компонента: 1) сравниваемый предмет или явление, 2) объект, с чем сравнивается предмет или явление; 3) основа сравнения, признак или качество, являющийся общим для двух разных предметов или явлений. Сравнение входит в состав сравнительной конструкции.

На основании приведенной категоризации А.Ф.Прияткиной, в своей работе изученные конструкции мы отнесем к категории трехчленной конструкции с параллельными членами и двусторонней связью.

Необходимо отметить, что сравнительные конструкции занимают значительное место среди используемых автором изобразительных средств, прежде всего, потому, что в них заложены большие выразительные возможности: эмоциональность, экспрессивность, стилистическая окрашенность, образность и точность.

В «Стилистике французского языка» авторы М.К.Морен и Н.Н.Тетеревникова утверждают, что образное сравнение, так широко распространенное у изучаемого нами автора, категориально относится к тропам.

Сравнительные конструкции - это наиболее распространенный вид тропа у Пеннака, они отличаются особой яркостью, многообразием и выразительностью.

Основной задачей сравнительных конструкций в романах Пеннака стоит погрузить читателя в зловещую и таинственную атмосферу

Белльвиля, заставить респондента прочувствовать эмоциональную сторону его произведений.

Результаты наших наблюдений показывают, что большинство сравнений Д.Пеннака - полные, то есть имеют в своей структуре все три компонента: предмет, признак и образ. Но употребление таких сравнений не стандартизировано. Автор освежает их форму варьированием признака или образа, выполняющим различные функции, которые зависят от контекста и задачи автора.

В продолжении исследования категории сравнения мы обратились к структурному анализу сравнительных конструкций на материале французского писателя XX века Даниэля Пеннака. На основании проведенного нами анализа были выявлены 8 группировок сравнительных конструкций на базе их грамматической структуры : Verbe + comme + substantif , Adjectif +comme + substantif , Substantif + comme + substantif, Gérondif + comme + substantif, Adverbe + comme+ substantif, предикативные сравнения, собственно сравнительные конструкции, парцелированные сравнительные конструкции.

Наиболее употребительными у данного автора были конструкции модели Verbe + comme + substantif.

В рамках третьей главы нашей работы мы изучали семантику и функционирование компаративных конструкций в романах Даниэля Пеннака. Исследуя семантические особенности сравнения у Пеннака, мы создали собственную классификацию компаративных конструкций, наиболее употребительных у данного автора. Наша классификация восходит к работам таких лингвистов, как М.К. Морен и Н.Н. Тетеревниковой, А.И. Шевченко, А.И. Федоров. В разработке этой классификации мы опирались на изучение сравнительных конструкций с учетом денотативной соотнесенности сравнений (т.е. отношения к

определенной сфере внеязыковой действительности), а также на базе общности в их значении.

Исходя из проведенного нами анализа, можно заметить, что Д.Пеннак чаще всего прибегает к сравнительным конструкциям, описывающим мимику, жесты или действия персонажей.

Также мы изучили функции сравнений в структуре произведений Даниеля Пеннака, с целью показать особенности употребления автором индивидуально-образных компаративных конструкций.

В своем исследовании мы опирались на категоризацию функций сравнения, предложенную И.З.Искандеровой. Она предлагает разграничивать логические и образные сравнения, исходя из семантики темы и эталона.

Придерживаясь классификации И.З. Искандеровой, мы выделили следующие функции сравнений в художественном тексте:

- образной конкретизации
- выражения экспрессивности

Таким образом, исследуя стилистические особенности функционирования компаративных конструкций, мы увидели разницу в употреблении сравнений, обусловленную разностью целей, которые автор хочет достичь. Иными словами, вводимые конкретизирующие сравнения служат для уточнения ситуации и логико-рационального описания атмосферы. В то время как эмотивные сравнения вызывают в читателе гамму чувств, и погружают в мировосприятие персонажей и автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли Ш. Французская стилистика. / Ш. Балли// – М., 1961. – 393с.
2. Байсара Л. И. Грамматические средства выражения сравнения в современном английском языке. Автореф. канд. дисс. Киев, 1975. – 28 с
3. Валгина Н.С. Современный русский язык / Н. С. Валгина // М., 1987 - 479 с.
4. Валюлис С. Справочник по литературоведению / С. Валюлис // Kaunas, 2004. – 255 с.
5. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 251 с.
6. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка./ И.Р.Гальперин// - М., 1958. – 458с.
7. Голуб И.Б. Стилистика русского языка / И.Б.Голуб// - М., 2003. – 441с.
8. Горшков А.И. Русская словесность. От слова к словесности. – М., 1996. – 336 с.
9. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт // М., 1984. – 400
10. Долинин К.А. Стилистика французского языка / К.А. Долинин // 2-е изд., - М.: 1987. – 303 с.
11. Климов Е.А. Основы психологии / Е.А.Климов // - М.,1997. – 462с.

12. Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р.Дускаева, В.А. Салимовский. 2-е изд. М., 2010. 464 с.
13. Копнина Г. Риторические приемы современного русского литературного языка. Опыт системного описания / Г.Копнина // - М., 2013.
14. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности / А.А.Леонтьев// М., 1974. – 368 с.
15. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. Под редакцией проф. Горкина А.П., 1-е изд., 2006.- 584 с.
16. Маслова В. А. Онтологические и психолингвистические аспекты экспрессивности текста: дис. Докт. филол. наук. — Минск, 1992.
17. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. / И. И. Мещанинов // М., - 1978. – 387 с.
18. Морен М.К. Стилистика современного французского языка / М.К.Морен, Н.И.Тетеревникова // М., 1970 – 261 с.
19. Прияткина А.Ф. Синтаксис осложненного предложения. / А.Ф.Прияткина // М., 1990. – 176 с.
20. Селиванов Ф. М. Художественные сравнения русского песенного эпоса. / Ф. М. Селиванов, В. М. Гацак // М., 1990 – 221 с.
21. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики./ Ю.С. Степанов // М., 1975. - 311с.
22. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский // М., 1968. – 557 с.
23. Фесенко Э.Я. Теория литературы / Э.Я. Фесенко// М., 2008. – 780с.
24. Хазагерев Т.Г. Общая риторика. Курс лекций. / Т.Г.Хазагерев // Ростов-на-Дону, 1999. – 317 с.
25. Чесноков П.В. Неогумбольдтианство / П.В. Чесноков // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. М., 1977. – 650 с.

26. Gross G. Manuel d'analyse linguistique: approche sémantico-syntaxique du lexique / G. Gross // Genève, 1996. – 161 с.

Электронные ресурсы

Ресурсы удаленного доступа

27. Литературная энциклопедия 1929—1939 гг. под ред. В. М. Фриче

28. URL <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/search.asp> (дата обращения: 14. 05. 2014)